

Вег. Москва, 1972, 6 мая

ЭТО было в 1872 году. Исполнялось 25 лет литературной деятельности А. Н. Островского. Хотя приближавшееся событие немало значило в жизни драматурга, юбиляр не был в праздничном настроении. Многие складывались не так, как ему хотелось.

Угнетала история с пенсией, в которой было отказано.

Расстраивала также неизвестность — пойдет ли его «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» в Петербурге. «...Ужли и этой малости не сделает для меня дирекция за 25 лет моей работы?», — писал Островский своему другу Ф. А. Бурдину. Никаких официальных торжеств в связи с юбилеем не проводилось. Но общественность России чествовала своего любимого драматурга.

СУДЬБА ПОДАРОКА

В Центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина хранятся вековой давности драгоценные свидетельства об этом. Среди них — поздравительное письмо русских, живущих в Варшаве, за 50 подписями, пригласительный билет на обед Санкт - Петербургского собрания художников в честь юбилея.

Известно, что в ознаменование 25-летия литературной деятельности Островского художники Петербурга собрали по подписке 1016 рублей и, по желанию юбиляра, послали их на

дело народного образования в Кинешемскую уездную земскую управу.

В Москве Островскому почитатели его таланта преподнесли подарок, дорогой и по материалу, и по работе, — большую серебряную вазу с бюстами Пушкина и Гоголя, очень тонкого исполнения.

«А. Н. Островскому от признательных почитателей таланта искреннее спасибо, — выгравировано в ее верхней части, — за 25-летние полезные труды на поприще русской драматической литературы».

Долгое время о судьбе вазы ничего не было известно. Лишь перед Великой Отечественной войной ее смог приобрести Государственный литературный музей у частного лица, к которому она попала, видимо, случайно. Сейчас этот великолепный экспонат находится в Центральном театральном музее. Литературный музей подарил ее «Бахрушинке» по случаю 75-летия со дня основания музея.

Л. КАСЬЯНОВА.